

О музыке

Музыка в нашей стране — самый массовый вид искусства.

Народную песню и национальный инструмент мы услышим в самом отдаленном уголке нашей социалистической родины, даже там, где нет ни театра, ни кино, никаких художественных выставок и музеев.

Как и в других областях искусства, перед нами стоит задача сделать доступными для граждан Советского Союза все лучшие достижения в области музыкального искусства и упорной работой подвести даже самых отсталых в музыкальном отношении людей к интересу и пониманию величайших произведений музыкального искусства. Наряду с этим мы ведем работу по выявлению, широкой пропаганде народного творчества в области музыки и братского обмена между республиками и областями лучшими достижениями народного творчества. Наконец, наши композиторы, народные певцы, оперные театры и т. д. на основе освоения классического наследия и богатства народных песен и народной музыки создают новые произведения, в которых пытаются, и часто успешно, показать наше героическое время во всей его многокрасочности и яркости.

Симфоническая музыка (как и опера) является вершиной музыкальных достижений человечества. Гиганты музыки (Гайде, Моцарт, Бетховен, Берлиоз, Глинка, Чайковский, Бородин и др.) дали величайшие образцы симфонической музыки, являющиеся крупнейшими вехами в истории искусства. Непревзойденный музыкальный гений — Бетховен достиг вершины своего творчества именно в симфонических произведениях.

Симфонический оркестр лежит в основе оперы. Все развитие оперного искусства за границей и у нас шло и идет на основе оркестра симфонического характера (как известно, из оперной увертюры родилась музыкальная форма, называемая симфонией).

Симфонический оркестр, т. е. оркестр, составленный в основном из группы стру-

нных инструментов (первая и вторая скрипки, альт, виолончель, контрабас), группы деревянных, духовых, медных и ударных, является сейчас наиболее сложным многозвучным и гибким орудием для передачи крупных музыкальных произведений, так как он соединяет в себе наиболее совершенные инструменты. Наиболее мощная и героическая музыка написана для этого оркестра. Симфонический оркестр, в соединении с хором и солдатами, а иногда еще и с усиленной медной группой, был использован композиторами для их главнейших произведений, особенно героического и трагического характера («9-я симфония» Бетховена, «Реквием» Моцарта и Берлиоза, музыка Французской революции, например, композиторов Госсекса и Керубини).

Создание Комитетом по делам искусств нового большого симфонического оркестра в Москве (130 человек) и до 20 симфонических оркестров в крупнейших городах Советского Союза идет навстречу тому возрастающему спросу на симфоническую музыку, который мы сейчас имеем в нашей стране. Никогда еще концерты симфонической музыки не шли с таким переполненным залом. Московская филармония повторяет в этом сезоне «9-ю симфонию» Бетховена не менее десяти раз. На заводах и фабриках создаются самостоятельные симфонические оркестры. В одной Москве их сейчас семь.

Освоение симфонической музыки во всех ее видах поможет и дальнейшему росту советского музыкального творчества.

Вся наша музыкальная и учебная работа должна быть построена таким образом, чтобы воспитать вкусы и художественные запросы советских слушателей для восприятия лучших произведений симфонической музыки.

Мы имеем сейчас на этом участке ряд грубых ошибок. У нас есть «симфонисты» в кавычках, которые свысока смотрят на всякий другой музыкальный ансамбль, на оркестр народных инструментов, на духовую музыку, на джаз. «Симфонисты» не-

доучитывают того, что народ может пойти к симфонической музыке и к сложным музыкальным произведениям не сразу, а путем, иногда довольно долгой, музыкальной учебы.

В завязавшейся на-днях полемике о джазе было неправильно само противопоставление джаза и симфонической музыки (см. «Джаз или симфония» — письмо тт. Берлина и Броуна в редакцию «Известий» от 21 ноября).

Делают грубую ошибку и те, кто составляет концерты симфонической музыки исключительно из наиболее сложных произведений — симфоний, в то время как для симфонического оркестра написано крупнейшими композиторами очень много небольших, легких произведений (сюиты, увертюры, танцевальная музыка и т. д.), которые являются гораздо более доступными для слушателя. И нет ничего плохого, когда создаются не только большие симфонические оркестры, но также и малые симфонические ансамбли (в 24—26 человек). Именно они, пропагандируя наиболее простую музыку, написанную для симфонического оркестра, будут являться переходной ступенью к освоению сложнейшей музыки. Почему-то такие ансамбли (и так называемые «салонные» и струнные оркестры, т. е. еще меньшие ансамбли) сейчас совсем в загоне. Их почти не слышно на эстраде, на открытом воздухе, в кафе. Их совершенно подавил джаз в его худших формах.

Наряду с созданием симфонических оркестров Комитет по делам искусств широко развернул работу по организации оркестров народных инструментов. В Москве и Ленинграде созданы специальные оркестры русских народных инструментов. В сорока городах созданы, расширены и укреплены оркестры народных инструментов. Впервые в истории Московской и Ленинградской филармоний в их состав включены коллективы народных инструментов, к которым многие музыканты относились (и, к сожалению, еще и теперь относятся) свысока, как к какому-то несовершенному и ненужному организму. Мы считаем, что оркестр народных национальных инструментов должен занять столь же почетное место в нашей музыкальной системе, как и симфонический оркестр.

Ведь надо помнить, что национальные инструменты в течение столетий, а в не-

которых наших республиках, вероятно, и тысячелетий, были тесно связаны с культурой народа. Народная песня и народный тапец, как правило, идут под народный инструмент и органически связаны с характером инструмента. Пропаганда народных песен и народных танцев невозможна без широкого использования народных инструментов.

Мы приветствуем композиторов (например, тов. С. Василенко), которые специально пишут или переключаются для оркестров народных инструментов музыку, написанную для симфонического оркестра.

В отношениях к оркестрам народных инструментов мы имеем такие типичные ошибки. Во-первых, у работников наших музыкальных учреждений и филармоний очень часто не изжито высокомерное и барское отношение к народным инструментам, как к чему-то низкопробному и ненужному. К ним же примыкают и некоторые апологеты симфонического оркестра в национальных республиках (например, в Туркменистане), которые хотят сразу перепрыгнуть к симфоническому оркестру и ликвидируют и затирают оркестры национальных инструментов под предлогом, что все музыкальное обучение должно идти на европейских инструментах. Против этих левачих, враждебных национальной политике партии заскоков надо особенно резко протестовать. С другой стороны, есть люди, которые превозносят народные инструменты, как высший вид музыкального инструмента, которые хотят заверить, что зурна выше гобоя и кеманча выше скрипки.

Этот своеобразный музыкальный шовинизм на деле обрекает музыкальную культуру народов на отсталость и замкнутость.

Мы широко опираемся на народные музыкальные инструменты, поскольку они тесно и органически связаны с народными массами и часто являются единственной формой музыки для целого народа.

Большое значение имеют духовые оркестры.

Кроме многочисленных духовых оркестров в Красной Армии, мы имеем сейчас тысячи самостоятельных оркестров. Духовые оркестры широко использовались рядом композиторов для маршевой и героической музыки. Наши композиторы, к сожалению, совсем не пишут музыки для этих оркестров и даже недостаточно умеют использовать группу медных инструментов в симфоническом оркестре (например,

Держинский в «Тихом Доне»). Наши открытые летние эстрады в парках и на бульварах слишком мало дают места духовым оркестрам. Мы считаем, что в Москве должен быть создан большой духовой оркестр, который будет давать концерты и пропагандировать лучшую музыкальную литературу. В дальнейшем такие же специальные духовые оркестры с улучшенным составом инструментов должны быть созданы и в других крупных пунктах.

Джазовые оркестры, столь популярные на Западе, у нас продолжают находиться в каком-то ложном положении. Многие хотят вычеркнуть их из рубрики «музыка» вообще. Радиокомитету пришлось выдержать немало борьбы, чтобы ввести регулярные передачи лучших джазовых зарубежных пластинок. Некоторые считали, что это «оношение» и «принижение» музыки. Но ведь и симфонические ансамбли нередко исполняют пошлую, упадочническую и формалистскую музыку. Однако это не есть довод против симфонического оркестра и против симфонической музыки. Поэтому неправильно пишут в «Известиях» тт. Берлина и Броун, когда они считают «грубым извращением всякое допущение джаза на концертные эстрады, которые должны оставаться всегда и везде только трибунами настоящей художественной музыки». И джазовая музыка может быть художественной, и она должна быть на наших концертных эстрадах.

У нас часто путают джазовый оркестр, имеющий большие музыкальные возможности, с джазовой упадочнической музыкой, типичной для большей части западноевропейского и американского джазового творчества.

Джазовая музыка действительно в значительной своей части недоброкачественна, судорожна, груба, исходит не из народных мотивов. Джазовая музыка в ее худших образцах отрицательно повлияла на западных и некоторых наших композиторов. Формалистские вывихи Кшенека, Альбана Берга, а у нас у Шостаковича отчасти связаны с этим влиянием плохих сторон джазовой музыки.

Но джазовый ансамбль, как соединение инструментов, имеет ряд крупнейших достоинств. Он чрезвычайно хорошо передает четкость ритма (поэтому он очень удобен для танцев и маршей). Наличие духовых и струнных инструментов дает возможность плавно вести мелодию. По характеру ин-

струментов он особенно приспособлен для бодрой, задорной, веселой музыки. И у нас есть уже хорошие джазовые ансамбли (Утезова, Скомороховского). У нас есть композиторы, с успехом пишущие для этого рода ансамблей (Дунаевский, Шварц).

Основная беда джаза в том, что большинство композиторов не работает для этих ансамблей, а музыкальные критики и музыкальные работники относятся к нему свысока. Наши композиторы не пишут танцевальной музыки, почти не пишут веселой, бодрой музыки. Если бы они по-настоящему взялись за эту тематику, то джазовый оркестр был бы для них одним из лучших видов ансамблей. Предоставленные самим себе, наши джазы по большей части сбиваются на дорогу американских и европейских кабацких ансамблей.

Народный инструмент и народная песня находятся у самых истоков музыкального творчества народов. Пропагандируя народную песню и народный тапец, организуя обмен народным творчеством между республиками и областями, мы создадим широкую базу для музыкального расцвета в нашей стране.

Духовая музыка, тесно связанная с делом обороны страны, бодро гремевшая на наших празднествах, входит органической частью в нашу музыкальную работу. Музыка джаза в ее лучших европейских образцах и в произведениях советских композиторов будет широко применяться для танцев, маршей, веселых программ, некоторых кинокартин, мультипликаций и т. д. Поэтому она должна занять соответствующее место в нашей музыкальной и концертной жизни.

По всем этим путям музыкального развития наши слушатели подошли и подходят к освоению величайших произведений музыкальной культуры (симфонии Бетховена, оратории Баха, Генделя), к крупнейшим музыкальным произведениям советских композиторов, готовящихся к 20-летию Октябрьской социалистической революции. Мы не противопоставляем разные виды инструментальной музыки друг другу. Каждый вид музыки занимает свое особое место в музыкальной работе страны. Правильная расстановка этих сил обеспечивает нам разностороннее и полное развитие музыкальной культуры Советского Союза. Основной путь советской музыки пролегал через народное музыкальное творчество к вершинам музыкального искусства — к опере и симфонии.